

Игорь Улитин

Чёрные дни

Игорь УЛИТИН

Чёрные дни

«Издательские решения»

Улитин И.

Чёрные дни / И. Улитин — «Издательские решения»,

Группу наемников-диверсантов кто-то подставляет во время карательной операции в африканских джунглях. В живых остаются четыре бойца, которым предстоит постараться выбраться из враждебной страны. И желательно живыми.

© Улитин И.

© Издательские решения

Содержание

День I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Чёрные дни

Игорь Улитин

© Игорь Улитин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День I

«И в какой заднице я только не бывал. Нет, Корсика тоже была не сахар. Про Алжир молчу, но в какую дыру летим сейчас, я даже не догадываюсь. Вон Салоед спит и в ус не дует. Какие же педики все же эти французы – как на парад, так англичан и янки. А как в Африку, так русских и хохлов. Дескать, вы лучше закаленные. Одно радуется – евро обещали отвалить немало. Конечно, если живой останусь».

– Не спать, Салоед!

Коля Епифанцев, Колян, Колёк. Как-то так его всегда называли во дворе, дома, в школе. Кем он был до конца школы? Естественно тем, кем была большая часть его сверстников – обычным гопником. Дворовой шпаной.

Потом было родное ПТУ. Профессия, хотя нет – корочки слесаря. В след за ними как-то неожиданно нагрянула служба Родине. Которую Коля, как и многие его сверстники, прошел в воздушно-десантных войсках. Еще бы такого и не взяли – рост чуть выше 180 см, в плечах широк, внешность чисто славянская. Если бы не приводы в милицию, то идти бы ему в кремлевский полк. Но не судьба.

После армии. А что было после армии? Безделье. Нет, он честно трудился на местном шарико-подшипниковом заводе. Получал свои три, иногда даже четыре тысячи в месяц. Три из которых пропивал, а одну отдавал родителям.

Сначала каждую неделю, а потом и каждый день – водка, пьянки, драки.

Стало затягивать. Вот уже один друг умер от водки. Второй сел на иглу. Третий просто сел. А четвертого посадили на перо.

Коля продолжал пить, но уже осознавал, что так дело не пойдет. Пора бы и завязывать.

Газетка была обычная – о криминале и шлюхах. И лишь одна из статей показалась ему интересной. Ее он аккуратно вырвал и сунул в карман. А остальное вновь положил в приколотый к двери туалета ящик.

Статейка красочно и смачно рассказывала о французском иностранном легионе. А тут, как на зло, еще и фильмы в киоске в тему – «Легионер», «Самоволка». Ван Дамм же!

Хотя Коля романтиком не был. Даже наоборот. Но даже своим умом гопника он понимал, что легион – это возможность срубить бабла. Причем, большого. А надо-то, всего-навсего, послужить Французской республике.

Надо отметить, что с патриотизмом, у Коли тоже были проблемы.

Днем он продолжал ходить на завод, но вечером уже не бухал. Вместо этого Коля начал усиленно изучать французский и заниматься спортом.

Через три месяца у него на руках был загранпаспорт. Еще через два французская виза. А еще через неделю – билет на самолет до Парижа.

Вот и Париж. А вот и пункт приема – «военкомат» для легионеров.

Затем была учебка на Корсике, где его дрочили полгода. Ему было пофигу. В отличии, к слову, от некоторых «братьев славян» – парочки хохлов и поляков, которые изо всех сил рвали задницу, чтобы показать, что они – элита.

В итоге, одному из поляков Коля выбил на спарринге глаз. Все выглядело как несчастный случай, за который Колюшка схлопотал люлей и выговор. Но на самом деле пшек попла-

тился за брошенную в сторону Коли фразу на польском, в которой тот разобрал слово «курва». С польским он не дружил, но перевод именно этого слова знал.

В итоге, уроженец Лодзи отправился домой.

Хотя, почему же Коля. Колей, Кольком, Коляном он оставался теперь только для братьев славян. Французским командирам его было проще называть Николая, а его труднопроизносимую фамилию обрубали в «военкомате», по желанию самого Коляна, до короткого Пиф.

Николя Пиф.

Чисто Франция.

А потом был Алжир...

Точнее сначала бравый сержант-белорус Юрко Стыч, или как его предпочитали звать «местные» Жорж, разглядел на плече Коли татуировку. Татуха была обыкновенная – парашют, надпись ДШБ, год и место службы. Но глаз бравого сержанат на нее все равно пал.

– Где был?

– Не важно.

– Важно. Где был!?

– Чечня.

– Конкретней.

– Гудермес. 2001 год. А что, бывал?

– Не бывал. Приднестровья хватило. Бабла больше чем здесь поднять хочешь?

– В дыре какой ни-будь?

– Не в дыре, а в жопе. Сахара – слышал про такую?

– В школе учился.

– Молодца, пацан. Пять по географии. Только меня это мало трахает. Пиши рапорт о переходе в мое отделение.

– А с хера ли корова сдохла?

– Во-первых – мне опытные люди нужны. Во-вторых – отличники по географии. А в третьих – я тебе как в сказке, зенки на очку натяну, если откажешься. Доводов достаточно?

– Более чем.

Сказать по чести, и самому Коляну давно уже хотелось развеяться и заняться «чем-то серьезным». И через пару месяцев он уже летел в Алжир. Правда, перед этим ему пришлось свести все татуировки. Что в считанные сроки, и почти безболезненно сделали французские спецы.

– Дембельнешься – новые набьешь, – взбодрил его Стыч.

А пока Коля защищал в рядах Легиона Пятую республику, в его городе появились ориентировки о том, что такого-то числа сякого-то года ушел их дома и не вернулся Епифанцев Николай Аркадьевич, 1980 года рождения, рост 180 см, на вид 23—25 лет, волосы светлые, коротко остриженные. Ну, и все в этом духе.

О своем отъезде во Францию он тактично умолчал.

Но все это – и Корсика, и Алжир, были уже очень далеко, и казалось, что были они настолько давно, что их занесло песком Сахары.

А сейчас был вертолет Ми-8 и шум его двигателей. Маска, закрывающая все лицо. Автомат Калашникова калибра 7,62. И курс на юго-запад.

В мозгу он перебирал названия «черных» стран, название которых когда то читал в учебнике по географии или слышал по телевизору.

«Сенегал, Кот-д-Ивуар, Гвинея...»

Вместе с ним на это задание летели еще 11 ребят из бывшего СССР. Все они были знакомы, но троих из них Коля мог назвать своими друзьями.

Человека, которого Коля и прочий состав «братьев славян» прозвал Салоедом, звали Санек. Или по украинскому паспорту Олександр Хрущенко. Родом он был из Донецка. На «пищевое» прозвище он не обижался, не смотря на то, что украинцев в их роте, и батальоне хватало. В новом паспорте он так же был вполне себе украинцем – Алексеем Киевчуком.

Краснолицый до корней волос. Крепко сложенный. Истинный потомок запорожских казаков. Сюда он попал как и Коля – от безделья и безработицы. Зато он умел стрелять, бегать и подтягиваться 80 раз.

Вторым был ростовчанин Костя Рюмкин. Человек, служивший в Легионе, так же как и Колян, третий год. Среди славян его называли Стаканом, а по новому паспорту Сергеем Рюмо – эдакий потомок иммигрантов. Как он сам говорил, Легион для него стал одним из опасных путешествий, к которым у него была необъяснимая страсть.

– Первым были Гималаи, вторым Анды – но все это за счет родителей. А вот третьей – Франция. Родители думали, что я в Альпы пойду, а мне горы поднадоели.

Сын богатых и интеллигентных родителей. В армию РФ он так же пошел ради острых ощущений. И чистосердечно отходил год в рядах морской пехоты Северного флота. После чего без мук совести уволился «бумажным дембелем».

Сейчас с высоты птичьего полета он изучал плывущее внизу море джунглей.

Третьим был белорус Ваня Копейчук. Свои его, на французский манер и по аналогии с копеечкой, прозвали Экю. А для всех остальных он был Жаном Мараньони, но услышав, как его зовут русские, тоже часто называли Жан Экю.

Ваня – парень из Гродно, очутившийся в Легионе почти по киношному сценарию. На родине, в уличной драке, он кому-то здорово пробил башку. Еще бы не пробить – КМС по рукопашному бою! Но тот, кому пробрили, оказался племянником кого-то из местных «шишек». В итоге, Ваня с помощью своих друзей-спортсменов рванул сначала в Польшу, а там, воспользовавшись шенгенской визой, добрался до Парижа.

А под вертушкой уже довольно долго плыло зеленое море джунглей.

– Пиф, как в фильмах про Вьетнам, – ощерился Костя.

– Срать я хотел на этот Вьетнам. Лучше бы сказали, что делать надо.

– Много будешь знать – быстро сдохнешь, – прорычал Стыч. – Лучше рожи закройте.

Подлетаем.

Что сказать – Стыч, он и есть Стыч.

Из кабины пилотов вышмыгнул лейтенант Нансинье, и на всем давно понятном французском поставил задачу:

– Наша задача – высадиться на территории деревни, занятой повстанцами. Провести зачистку и очень-очень быстро вернуться назад. Тактика «римский плуг». Нас там не ждут.

Ох, и не любил Коля такие быстрые и с виду простые операции. Сразу как-то погано на душе стало. Но деваться некуда. Здесь они тоже защищают Пятую республику.

Теперь стало понятно, почему привычные FAMAS им заменили на АКМ. То, что отсутствовали знаки отличия, это было уже нормально. Но вот то, что в экипировке практически

не было французских элементов, немного настораживало. Камуфляж, к примеру, поголовно был американского образца. Разгрузки, как это не удивительно, были российские. Да, и гранаты у него висели на родном «поясе десантника». На берцах же красовалось клеймо немецкой фирмы.

«Значит точно будет жопа» – отметил про себя Николай.

Что такое «римский плуг»? Ничего хорошего. Это значит, что в деревне надо будет перебить всех – от мала до велика. Не щадить ни стариков, ни детей. Не любил Коля такую тактику. А термин «римский плуг» применял у них один Нансинье – хренов маньяк.

Наверное, никогда он не забудет ту берберскую деревушку. Полдень в Сахаре. Песок уже не желтый, а белый. Точнее раскаленный добела. Но нем везде...

На отдельном участке этой великой пустыни он стал багрово-красным.

Горящие шатры. Уже никто не отстреливается. Они потеряли двоих. Двое молодых янки – Родригез и Алэн. Два молодых идиота, возомнивших себя сраными Рембо.

А вот берберы теперь валялись везде. Но еще не все. А оставлять в живых было нельзя никого. Вот Коля и навел ствол своего FAMAS на девушку в никабе. Но ветер сдул платок с лица. А оно было не просто красивым, а прекрасным. А самыми красивыми были глаза. Черные словно ночь – другого сравнения не найти. И жутко гордые. Он даже замер от их выразительности. В голове проскочило: «В нее нельзя стрелять!»

Он почти минуту смотрел на нее из под своей камуфляжной маски. Но...

Долбаный прагматизм! Да еще эти два американских придурка.

Он выстрелил. Короткая очередь и на белом платье появились три маленькие красные точки, которые начали сливаться в одно большое багровое пятно.

Коля отвернулся. Он не мог смотреть.

А в двадцати метрах от него блевал молодой немец Лигер. Тоже десантник. Только из бундесвера.

– Вставай, сука! – пнул его Колян по каске.

– Я не могу, Пиф. Я убил ребенка. Он наставил на меня карабин и я выстрелил.

– Ну-ка встань! – Коля за шиворот поднял Лигера. – Он мог убить тебя! Слушай меня, урод! Ты знаешь, кто такой Дарвин?!

Немец закивал головой.

– Он сказал – выживает сильнейший!

Лигер снова кивнул и громко сглотнул слюну.

– Ты был сильнее! – Колян оттолкнул Лигера, так что тот снова упал на песок, а сам опустил глаза и прошептал, – и я тоже...

Вот они уже на земле. Высадка должна идти с шести вертолетов. Целая рота легионеров брошена на одну деревушку какой-то черной африканской страны. Та вертушка, в которой летели Колян и его друзья, приземлилась первой.

Касок на них в это раз нет. Влажность здесь слишком большая, и командование решило, что они обойдутся. В конце-концов – профи они или кто.

По легионерам, едва шагнувшем в люк вертолета, уже стреляют. Вот тебе – на! Вот тебе и «не ждут». Ждут, да еще как. К деревне приходится бежать пригнувшись. Мимо Коляна одна за другой свистят пули, а с той стороны привычно кашляют АК-47 и другие модификации творения Михаила Калашникова. Но и Легион не остается в долгу.

Вот вторая вертушка заходит на вираж и из ее люка длинными очередями садит ПКМ.

Из окошка ближней хижины по вертушке ударили ответные очереди. Судя по звуку – «старичок» М-60.

– Пиф, проберись с Эю к этой хате. Грохните этого урода, – передал по короткой связи Стыч.

Короткими перебежками парни добрались до хижины. Коля забрасывает в окошко Ф-1, а Ваня прикрывает его от двух негров с SIGами в руках, которые неслись к ним.

Хижина в куски. Пулеметчик тоже. Негры лежат где-то в траве с дырками в груди.

Вторая вертушка зависла в нескольких метрах над землей. К этому времени бойцы первого взвода уже вошли в деревню, в которой начинается полноценная бойня. Кому и зачем она нужна – знают Бог и командование.

Но неожиданно планы меняются. Знакомый Коляну рык слегка глушит звуки прочей стрельбы. ЗУ-23—2, бьющая с другого края деревни длинной очередью, впивается в кабину Ми-8 первого взвода, заходящего на разворот. Гигантская «стрекоза» резко заваливается на бок и начинает падать.

– В рассыпную! – орет Стыч по громкой связи. Но уже в следующую секунду вертушка падает в пяти метрах от него, и взрыв топливных баков хоронит в своем адском пламени сержанта и еще пятерых человек.

Вторая вертушка, с большей частью второго взвода, резко взмывает вверх и провожаемая огнем все из той же зенитки скрывается за зарослями.

Остальные вертолеты так и не появились. Им просто передали, что операция провалилась и они развернулись. Что будет с теми, кто успел высадиться? Это их проблемы. Из ста человек семьдесят будут жить. Остальные тридцать выживут, если захотят.

Коля поймал себя на мысли, что он стоит в полный рост и, молча, провожает скрывающийся за деревьями вертолет. Все вокруг двигалось так, будто кто-то включил фильм на замедленный просмотр. Вот, еле двигая руками, пробегает огненный солдат, загоревшийся при взрыве вертолета. Вот молодой испанец из второго взвода подлетает на метр в воздух после удара в грудь очереди из пулемета.

В себя он пришел лишь тогда, когда некто схватил его за шиворот и уронил навзничь в высокую траву. Этим «кем-то» был Ваня Эю.

– Очнись дурак, – прохрипел Эю и хлопнул Колю по лбу. – Тебе башню чуть не снесло.

– Я и так безбашенный.

– Оно заметно. Ладно, харе балаболить. Здесь торчать не дело. Нас черные сейчас спалят, и кирдык.

– Не дело, слабо сказано. – Коля на секунду поднимает голову, что бы оценить обстановку. – На счет три рвем вон к той тачке. Там хоть укрытие.

Как на пружинах оба подскакивают и, даже не отстреливаясь, мчатся к стоящему почти в центре деревни старому «Виллису». Точнее центром это было десять минут назад. Стараниями взвода легионеров все здесь превратилось в окраину. Какие-то хижины горели. Какие-то – просто разнесли гранатами, и теперь на их месте стояли лишь сваи, похожие на клыки мертвого зверя, который оскалился, но не успел никого схватить.

Из оставшихся хижин хрипят и рычат, срывая свои басовые голоса, пулеметы. Разные – от бельгийских FNов до старых советских и китайских ДШК.

– Охренеть, уже двенадцать двухсотых, – с такими словами падает рядышком Костя. – Чует мое сердце – это подстава. Только кто?

– Потом будем думать, – отрезает Коля, но все же срываясь добавляет. – Суки, не могли просто с вертушек отутюжить!

За «Виллисом» рванула граната. Парни как по команде вскочили и ответили огнем по разным точкам. В это же время две хижины разлетелись от выстрелов РПГ-7 выпущенных самими же повстанцами.

– Где радист?

– Пожарился, – сплюнул Стакан.

За машиной было уже опасно. Ее расстреляли в пух и прах, а запах бензина говорил о том, что пули влетели и в бензобак, а значит еще одна граната и парни сами превратятся в «жаркое».

Отстреливаясь, они пробрались на окраину деревни, к какой-то выгребной яме. В ней конечно воняло, но было безопаснее.

Следом за ними в эту яму, увязнув в полусгнивших отходах, сиганул радист второго взвода Паша Червонь. Он-то и прояснил парням ситуацию с тем, как долго им ждать еще транспорта.

– Вертушки ушли. Так что теперь каждый сам за свою задницу.

– Может они еще чего сказали? – с ехидным сарказмом произнес Ваня.

– Сказали, – пропыхтел Червонь, отряхивая с форменных штанов прилипшие остатки бывшей пищи. – Сказали, чтобы пленных не было. Или, говорят, добейте деревню. Тогда и транспорт пришьем.

– Ну, не суки ли! – в один голос сказали Коля и Ваня.

– В общем, я валю в лес, – пыхнул Червонь, и, скребя пальцами глину, он рванул из ямы в сторону джунглей.

– Куда, дурак! – лишь успел крикнуть Коля

Но Паша не добежал. Очередная очередь из ДШК прошла его насквозь вместе с рацией. Он, сложившись на две неравные части, упал на залитую кровью траву.

– Сало, Салоед, – вызвал по короткой связи Сашку Колян, – Отзовись, едрить твою. Ты живой.

– Живой, – раздался сдавленный голос Сашки.

– Дырка на закат от дырявой телеги. Понял, мы здесь.

– Телегу вижу, дырку нет.

– Просто дуй на закат от телеги.

– Я на восходе.

– Блин, ну, как-нибудь.

– Две минуты. Прикройте.

– Давай!

Салоед рванул по всем канонам боевика. Не обращая внимания на взрывы и выстрелы вокруг. Два раза ему пришлось падать и укрываться. В один из них он залег рядом с телом литовца Саниса Витиса – пулеметчика из их взвода. Его ПКМ лежал рядом. Бежать с ним было конечно тяжело, но вещь надежная, да и нужная.

Весь потный, слегка ободранный одной из пуль, и с пулеметом наперевес он и запрыгнул в спасительную помойку, в которой уже сидели его друзья.

Тем временем бой шел уже почти час. И судя по всему, кто-то на верхах решил, что пора со всем этим завязывать.

Неожиданно для всех – и для повстанцев, и для легионеров – из-за деревьев послышался шум винтов.

– Наши? Возвращаются? – Наивно произнес Салоед.

– Чует мое сердце, что нет, – развеял его ожидания Колян и оказался прав. Над деревней на вираж зашла тройка Ми-24 с символикой какой-то африканской страны. Какой именно – разобрать с земли было сложно. Да, и не разбирался Коля во всех этих слонах, антилопах и прочих носрогах. Вертушки зашли на бреющий и каждая из них выпустила по пакету НУР-Сов, разнося в куски остатки деревни вместе с ее защитниками и легионерами.

Развернувшись, вертолеты пошли на второй заход. На сей раз, поливая, тех, кто еще мог остаться в живых, из бортовых пулеметов. Кто-то пытался в них стрелять, кто-то убежать, но все было бесполезно. Пули нашли и располовинили всех – и героев, и трусов.

И лишь четверка хитрецов, запрятавшихся в выгребной яме, не показала и носу из своего стихийного укрытия.

Вертолеты сделали еще два захода и, выдавив из себя остатки боезапаса, поднялись над джунглями и ушли восвояси.

– Это что за хрень? – протянул Саша, сползая поглубже.

– Это, Сашенька, называется подстава, – улыбнувшись слегка сумасшедшим оскалом, проговорил Костя. – Насколько я понял, нас сдали сначала повстанцам, а потом местному правительству.

– Ладно, хватит интеллигентничать. Пойдем лучше глянем, что там осталось, – хмуро пробурчал Коля.

А осталось здесь немного. Живых, практически, не было. Кто-то постанывал, но им, судя по всему, оставалось недолго. Но большая часть и местного населения, и легионеров, превратилась в обугленные трупы и отдельные части тел. Все это было сдобрено разбросанным вокруг искореженным оружием.

– Да, парни, мы встряли, – подвел итог Коля. – Мы не знаем, что это за страна, и уж тем более в какой ее части мы находимся.

– Собственно говоря, мы вообще ничего не знаем, – констатировал Стакан. – А в части мы теперь в числе убитых. И даже если мы оживем, нас кончат потому, что мы слишком много видели.

– Но рвать отсюда надо по любому! – добавил Ваня.

Именно в это время где-то в глубине джунглей послышался звук приближающегося транспорта. Гул моторов все нарастал и вскоре стал уже совсем близким.

– Резво, на край леса, в траву! – скомандовал Пиф.

Сквозь слегка обожженную траву парни могли наблюдать, как по дороге, которая вела уже в бывшую деревню, из джунглей выехала армейская колонна. Четыре грузовика «Катерпиллер», два джипа «Тойота», три стареньких «Виллиса» и один «Хаммер».

– Может все-таки свои? – вновь наивно проронил Салоед.

– Ага, конечно. Они самые, только чернявенькие, – огрызнулся Ваня.

– Сидим, смотрим. При первой возможности валим на их тачках, – объяснил план Коля.

– Может лучше отсидеться? – предложил Костя

– Нет, у них сто пудов карты есть. Да, и тачки опять же. Посмотрим, как встанут, и будем рвать. Берем джип.

Колонна остановилась. Из автомобилей стали выпрыгивать солдаты, и тут же, без каких-либо команд, прочесывать территорию. Вдруг где-то на бывшем краю деревни раздался еле слышный звук человека, просившего по-русски:

– Братки, помогите.

Ответом на просьбу стала короткая очередь из АК-74 одного из солдат.

– Свои, Саша? – съехидничал Ваня.

Все только начинало вставать на свои места.

«Катерпиллер» стоял поперек дороги, перегородив проезда. Прямо перед ним стоял «Виллис».

Обязанности ребята уже распределили между собой.

Саня выскочил первым и, резко открыв дверь грузовика, вонзил в горло водителя нож. Через долю секунды выскочили остальные. Эсю бьёт по горлу ножом солдату у грузовика. Пиф втыкает клинок в затылок водителю «Виллиса». Офицер на пассажирском сиденье джипа получает ножом пот горлу от Стакана и, залит кровью лобовое стекло, падает на землю через открытую дверь.

Грузовик отъезжает в сторону, «Виллис» очень быстро разворачивается. Саня ставит «Катерпиллер» поперек дороги. Ваня забрасывает в бак грузовика гранату и мчится к джипу, в который уже заскочил Санек.

«Виллис» рвет с места, под грохот разлетающегося на куски грузовика.

Пока джип мчался по дороге, петляющей в джунглях, парни успели обшманать его содержимое.

– Опа, «стеха», – ощерился Ваня, извлекая из бардачка пистолет. Здесь же лежала и карта, а на заднем сиденье расположилась винтовка FN FAL.

– Лишние стволы не помешают, – проговорил Санек. – Еще бы лавэ.

– Сало, зачем тебе лавэ? Горилл снимать? – прохотал Костя.

– А бензин ты как доставать хочешь? Пальцем скважину копать? – парировал Саша.

– Харэ балабонить. Лучше по карте сориентируйтесь.

Карта пригодилась на ближайшем же перекрестке. Направо на нем значилось что-то активно обжитое, а налево не очень.

– Как нормальные мужики – налево, – усмехнулся Стакан.

Тем временем те, кто был в армейской колонне, уже успели отойти от неожиданного налета выживших легионеров и большей своей частью бросилась в погоню. Но все та же развилка сыграла свою положительную роль – колонне пришлось разделиться. «Хамер», грузовик и еще пара джипов отправились налево. Остальные повернули направо.

Парни совершенно неожиданно для себя выскочили из джунглей на огромный участок, заросший сухой травой. Через пару сотен метров дорогу пересекал шлагбаум, расположенный рядом с непонятной будкой.

– Попали, – проговорил Костя. – Блокпост.

– Ша! – скомандовал Коля. – Маски на рожи и к бою. Мы здесь всем чужие.

Джип подъехал к шлагбауму. К машине подошел колоритного вида парень – камуфляжные штаны, красная футболка по пупок с оторванными рукавами и зеленая повязка с арабской вязью на лбу. Тыча в лицо Коляну стволом АКМа, он что-то спросил на местном наречии.

– United nation, – ответил Колян.

Что это была за страна, они уже поняли. На четверых им удалось вспомнить о ней не так уж и много сведений. 50% из них выдал Костя. В частности, они знали, что эта бывшая колониальная страна, собственно как и почти все африканские. Раньше она была куском Франции, а значит на французском изъясняться здесь будет не сложно. На крайний случай у них есть интеллигент Рюмкин, который знал еще немецкий и английский. Здесь идет гражданская война, причем вот уже лет пятнадцать. Утомить ее, вот уже лет десять, пытается «United nation peace mission», но пока безуспешно. Население здесь смешанное – куча христиан, куча мусульман и столько же местных язычников.

А еще здесь крокодилы, жара и где-то недалеко экватор.

– United nation peace mission, – повторил Пиф.

– Говорите по-французски? – спросил «воин Аллаха»

- Конечно.
- Как оказались здесь?
- Контрольная поездка.

К машине подошел еще один негр. От своего товарища он отличался лишь футболкой сборной Англии по футболу и черным очкам на макушке. В руках он держал автомат SIG, а на поясе висел кобура все с тем же «Стечкиным». Первый что-то пробормотал ему на местном языке.

– Это не договорная территория. Это территория местного отделения «Братьев мусульман».

– Мы в курсе, – протянул Коля.

– Пройдите на контрольный пункт, для выяснения ваших личностей.

– У нас все документы в порядке, – слукавил Костя.

– Я не имею оснований вам доверять. Если вы из ООН, мы вас не тронем. Для начала снимите маски и пройдите на контрольный пункт. Оружие попросим оставить в машине.

– Пожалуйста, – спокойно ответил Коля.

Ребята сняли маски и вышли из «Виллиса». То, что они не из миссии ООН слишком явно бросалось в глаза. Одно только отсутствие голубых касок и беретов чего стоило. Но блефовать теперь придется до конца. Чьего? Покажет время и рукопашная схватка.

Местное КПП представляло из себя невысокую вышку с будкой наверху, к которой вела сварная, пологая лестница. Будка была обшита железными листами, на которых уже имелись следы от попадания пуль различного калибра.

Рукопашная началась неожиданно для «Братьев мусульман».

Задний упал от удара в горло локтем Санька. Передний рухнул со свернутой Коляном шеей. В двери появились два боевика, но оба они падают от пуль АКМ подобранный Ваней. Коля уже успел выхватить из кобуры убитого «Beretta» и кувыркком заскочить внутрь будки, где в один момент снимает двоих. А через секунду в помещении КПП оказываются уже все четверо парней. Двое последних исламистов поднимают руки.

– Карты, оружие, деньги, – спокойно произносит Коля.

– Там карта и деньги, – показал один из боевиков на стол. Там же лежала рация.

– «Кенвуд»? Сканер?

– Да, – слегка заикаясь, ответил второй боевик.

Все что нужно парни быстро распахивают по карманам.

И ведь проследили всего секунду или даже меньше. Из-за какого-то ящика один из боевиков выхватил «Ingrem» и успел выдать всего очередь. Оба исламиста тут же были изрешечены из трех стволов, но...

Ваня уже оседал, прислонившись к стене с прижатой к телу рукой.

– В живот, сука, – выдохнул он.

– Ваня, тихо, все нормально, – испуганно проговорил Коля.

– Да нет, не нормально.

Костя разорвал на нем майку и, посмотрев на друзей, покачал головой.

– Я въехал, Костя, – прошептал Экю. – Печень?

Костя посмотрел в глаза Вани и молча кивнул.

– Парни, дайте мне ствол, и вынесите на улицу. За нами сто пудов погоня. И если я за полчаса не схохну, то задержу ее.

«Тойота»-пикап «Братьев мусульман» сорвалась с места и помчалась по пыльной дороге.

Ваня сидел на лестнице в изорванной и окровавленной майке, сжимая в руках взятый у боевика SIG и РГД-5. Его сознание уже начинало мутнеть, но появившуюся через десять минут колонну он еще смог различить.

Головным шел «Хаммер», и когда до него оставалось метров десять, Ваня метнул гранату и выдал очередь по стеклу грузовика следовавшего вторым. Джип резко затормозил, и в него въехал грузовик, за рулем которого сидел уже убитый водитель. Из машин высыпали люди и стали поливать лестницу огнем из всех стволов. Еще одна очередь из SIG попала в голову одного из солдат, вторая зацепила руку еще одного. А следом за ними раздалась длинная. Ее выдал автомат, зажатый рукой уже мертвого Вани Копейчука.

Солдаты продолжали стрелять по лестнице, не осознавая, что стрелок уже умер. И лишь когда из ствола старого швейцарского автомата вылетела последняя пуля, они встали.

Из «Хаммера», зажав разбитую переносицу, вышел офицер. Это был командир карательной роты правительственных войск майор Лундэо. Откинув на затылок английский пробковый шлем, он взвел свой MP5 и подойдя к мертвому Ване всадил в него целый магазин.

– Твари, они уже белых набирают, – прошипел он. – Проверить КПП!

Стоит пару слов сказать о том, кто такой майор Лундэо.

Артур Лундэо родился в тот же год, когда его страна приобрела независимость. И этого он своей стране никак не мог простить.

Будучи сыном бывшего черного служащего колониальной администрации, он с детства слышал в семье рассказы о том, как им жилось «при белых», и что им колонизация особо и не мешала. Но его семье сотрудничество с французами особенно ни кто не припоминал, тем более, что специалисты уровня отца Артура пригодились и новому режиму. Но о прежней жизни не могло идти и речи.

На следующий день после своего двадцатилетия Артур был отправлен для обучения во Францию, где получил отличное военное образование. А когда вернулся на родину, то сразу же окунулся в начавшийся бардак. В стране уже разгоралась гражданская война между демократами и коммунистами. Сразу после возвращения на родину Лундэо был назначен командиром взвода роты, основной задачей которой были «подавления бунтов». Говоря проще – командиром взвода карателей, который успешно осуществлял геноцид собственного народа. Заниматься этим ему ничто не мешало. Народ свой он ненавидел, так как был пропитан европейскими ценностями до мозга костей. Карьера военного же была в этом бардаке единственной возможностью оставаться на плаву.

Сами демократы за последующие 15 лет четыре раза устраивали перевороты, каждый раз опираясь на военных.

Лундэо становился то капитаном, то разжалывался до лейтенанта, то резко становился майором, и так несколько раз подряд. Звание здесь мало что значило. Главное дело быть военным.

В конце 1990-х в гражданскую войну влились еще и исламисты. Наличие еще большего количества врагов сделало карательные отряды великой силой. Неудобных стало очень много, а это и нужно было Лундэо и таким как он.

По сути, он сам себя назначил майором вовремя очередного переворота. Он сам отобрал себе пару взводов головорезов, а в пушечное мясо загнал детей своих должников.

В английском пробковом шлеме, в мундире колониального офицера, с немецким пистолетом-пулеметом в руках, худой и не высокий. Таким Лундэо стоял перед КПП «Братьев Мусульман».

– Проверьте КПП, вашу мать! – еще раз прокричал майор.

В дверях КПП двое молодых карателей сняли растяжку, и прошли внутрь.

- Месье Лундэо, здесь четыре убитых боевика и больше ничего не видно.
- Осмотрите все КПП, – прорычал Лундэо прикуривая.

Это и было его ошибкой. Поставленная в дверях растяжка была нужна для отвода глаз. Настоящая была на уровне груди, и состояла из трех гранат и двух канистр с бензином.

Громыхнувший взрыв в клочья разнес будку, вобрав в себя обоих солдат.

Когда после взрыва все поднялись, то от КПП осталась лишь площадка, а на капоте «Хаммера» красочно лежала рука сжимающая FN FAL.

А «Тойота» летела по дороге, которая вновь петляла по лесу.

На душе было тошно. Только три часа прошло, как погибли полтора взвода легионеров, а им четверым повезло выжить в той мясорубке. И на тебе, Ваньку потеряли. Как герой погиб, остался отход прикрывать.

И самое плохое, что в жизни Коли уже бывал очень похожий случай.

Надо было уходить. Патронов уже становилось мало, да и людей тоже. Из взвода осталось двенадцать человек. «Чичи» прижали их конкретно, но Коля и Семен разведали тропинку, по которой можно было просочиться незамеченными для боевиков. Правда, для этого кто-то должен был остаться – прикрывать своих.

Кинули жребий. Выпало Таракану и Гавриле. Им оставили максимум патронов, и стали спускаться вниз. А сверху продолжали напирать и напирать «чичи».

Когда остатки взвода десантников спустились метров на сто, то стрельба наверху еще продолжалась. А спустя пять минут уже нет.

Но к этому времени десять человек успели уйти. И выйти из той зоны, где чеченцы глушили их радию, а значит, можно было вызвать артиллерию. И «артелы» накрыли нужный квадрат.

Боевиков потом там насчитали около шестидесяти человек. Причем чеченцами их назвать можно было условно. По документам там была половина земного шара – из десятка исламских, и не только, стран. Шестьдесят профессионалов против двадцати пяти срочников.

Но когда Колян и остальные бойцы пошли наверх за своими, то поняли, что Гаврила и Таракан не сдавались до конца.

Гаврила лежал в куче из гильз, с наполовину разнесенной выстрелом головой. Таракан лежал пятью метрами ниже, без левой руки и с изуродованной левой стороной лица. Рядом с ним лежало пять посеченных осколками духов.

И каждый в тот момент подумал: «А смог бы я так»...

И сейчас Коля подумал: «А смог бы я как Ваня? Или стал бы орать, чтоб забрали. И ведь ни кто бы не бросил. Своих не бросают. Но если остался прикрывать отход, то да – куча патронов и граната. А у Ваньки и этой кучи-то не было.

Погано...»

– Тихо! Пиф, тормозни, здесь разговор на французском, – хлопнул Колю по плечу Стакан. – Какой-то Фидель у какого-то Ильича подмогу просит. Он говорит, что часа три назад коллективное хозяйство имени Че разгромили. И что там надо проверить обстановку. Выдвигаются по черной дороге.

– «Колхоз имени Че». Так значит мы не «Братьев мусульман» там мочили, а коммунистов, – тяжело выдохнул Коля.

– Хрен редьки не слаще. Сало, дай карту, – попросил Костя. – Так, вот та развилка, в одну сторону уходит синяя дорога, а в другую черная. Вот вроде тот блокпост, от него километра

через полтора красная. Парни, мы по черной дороге едем, – поднял глаза Костя. – Точнее уже по красной.

– У них все дороги разные держат, – прислонившись щекой к рулю, сказал Коля. – В общем – кидаем тачку, и идем вдоль дороги пешком.

– Тут через три километра снова развилка, – показал стакан.

– А дальше что?

– Какие-то поля, река и мост.

– Может на тачке через мост? – спросил Саша.

– Нет. Его сто пудово уже держат.

Машину бросили в полукилометре от развилки, и дальше пошли пешком. Но по дороге решили не идти, а двинулись вдоль нее по зарослям. Хоть и сложно, но безопаснее.

Через несколько минут сзади раздался шум моторов, и по дороге пронеслась колонна возглавляемая «Хаммером».

– Вот ржач будет, если эти с коммунистами столкнутся, – ухмыльнулся Санек.

И слова его оказались пророческими.

«Хаммер» Лундэо выскочил на развилку и сразу же рванул в плантацию, где резко развернулся и встал. Майор не решил подставляться под технику коммунистов, которые именно в это момент собирались поворачивать.

А подставляться было подо что. По дороге полз старый, но явно еще надежный Т-34. На нем красовался красный флаг с портретом Ленина и красная звезда на боку. Советского собрата сопровождал американский «Шерман», с красным знаменем, украшенным портретом Че Гевары. Между ними вклинился тоже советский БТР-40, а замыкала колонну БМП-1.

Вся эта техника перепала коммунистам вместе с сородниками, в начале 1990-х выбитыми из соседнего государства.

Вставший очень удачно Т-34 прямой наводкой грохнул по ближайшему грузовику, куски от которого разлетелись по всей остальной колонне. Но к этому времени большая часть солдат колонны уже покинула технику и начала отчаянную пальбу в сторону коммунистов. Те, ссыпавшись наземь с танков и бронемашин, тоже не остались в долгу.

За считанные минуты перекресток обычной африканской грунтовки превратился в ад.

Когда раздались первые выстрелы, ребята находись метров за тридцать от развилки и уже поравнялись с концом колонны. Разлетевшийся грузовик обдал их жаркой волной.

Парни залегли метрах в десяти от дороги, но и тут им хватало пролетающих над головой пуль. На их счастье пока ни кто не попытался «срезать путь» до противника через лес, но такой момент мог быть не за горами.

– Надо рвать, – почти прокричал Коля.

Именно в этот миг выстрел из гранатомета карателя влетел в гусеницу «Шермана» раскидав траки на несколько метров.

– Третий бой за день, – сплюнул Санек, передернув затвор FN FAL.

– К реке валить надо, – сказал Коля.

– Завалят, – усомнился стакан.

– А здесь не завалят? Все, пошли.

Парни снова надели маски и рванули на дорогу.

Среди мелькающих на дороге черных лиц черные маски были почти не заметны. Лишь кто-то из коммунистов заметил, троих не похожих на своих людей, и дал в их сторону очередь из АК-47. Но уже через секунду упал от выстрелов из бельгийской винтовки в руках Санька.

Под аккомпанемент разгорающегося боя парни скользнули в плантацию какао, и буквально помчались к реке.

Пока легионеры бежали сквозь плантацию, бойня на развилке подходила к своему апогею. На помощь Лундэо пришла вторая часть колонны и еще несколько карательных взводов отозвавшиеся на запрос о подмоге. Уже через пятнадцать минут у коммунистов горела «тридцатьчетверка», а БМП и БТР стали медленно, вместе с остатками их маленького войска, отступать в сторону плантации. К этому времени мертвыми и ранеными на дороге лежало десятка по два человек с обеих сторон.

Первым до реки добежал Колян. Он успел вовремя остановиться и крикнуть:

– Стоп, обрыв!

Но спуститься все же было надо. Радовало, что обрыв был всего метра четыре, а внизу была осыпь. Ребята в один прыжок махнули вниз, и приземлившись на камни, впившиеся в отброшенные назад руки, быстро забрались под берег.

Запрятавшись под небольшой выступ глинистого берега, парни начали изучать карту.

– Вот река, – ткнул пальцем в синюю нитку на цветном листе Костя.

– Дождемся темноты и переплывем, – проговорил Коля.

– А если крокодилы? – с опаской спросил Санек.

– Какие крокодилы? Это байки, – с усмешкой ответил Коля. – Их давным-давно всех на сумки изрезали. Вот что я предлагаю – сколько отсюда до моря?

– Километров двести, – ответил Стакан.

– Хорошим маршем, это дня два-три пути. На транспорте и того меньше. Нужно добраться до крупного порта. Есть у них такой?

– Есть, их столица.

– Вообще отлично. В порту должны быть или наши, или ваши, – Колян кивнул в сторону Санька, – корабли. Моряки ведь люди понимающие, тем более с нами один из них. – Коля пристально посмотрел на Костю.

– Из них, из них, – слегка кривясь, ответил Костя. – Но в общем ты прав. Не в посольство же нам идти. До порта доберемся, а дальше морячки подскажут что, куда и к кому. На крайний случай, денег у них стрельнем, – улыбнулся Костя.

– Ага, или хотя бы сигарет, – грустно улыбнулся Коля. – Если даже не моряки, то в большом городе, затеряться проще...

– Белым-то?

– Ну, белым сложнее. Но и в лесах этих нас раньше мочконут.

– А миротворцы. Здесь ваши миротворцы должны быть. А может и наши, – сказал Санек.

– Мы, Сашко, для них военные преступники. Их правительство ни в какую не признает, что оно сожгло колхоз имени Че, вместе с его сотней-другой жителей. В местных новостях, это уже сто процентов списали на мусульман. А нас назовут украинскими и русскими наемниками, – объяснил Саньку подкованный в политике Костя.

– Может и не списали на «Братьев муслимов», – специально перефразировал название группировки Коля. – Но меня все равно мало прикалывает бежать к ним на телевидение, и объяснять, что я не исламист, а наемник, который и в самом деле прилетел расстреливать колхоз Че.

Сверху раздался рев двигателя приближающейся техники, а в следующую секунду с обрыва полетел БТР-40 коммунистов. Он встал поперек осыпи и начал заваливаться. За то время пока он не улегся вверх колесами, из него успели выскочить два человека. Первый приземлился неудачно – на шею. Он упал на осыпь и стал дергаться в конвульсиях. Второго же

успел профессионально выполнить кувырок, и в метре от берега встал на ноги. Он тут же поднял голову, посмотрел не верхушку обрыва, и резко опустил глаза на трех человек, сидящих на осыпи. Он вскинул АКС, но остановился в раздумье – на него смотрело три ствола, против его одного. Но стрелять ни ему, ни легионерам не довелось. Секунды размышлений хватило для того, что бы зеленоватое бревно подплыло сзади и ударом хвоста сбilo с ног повстанца. В следующее мгновение огромные челюсти стиснули голову еще сопротивлявшегося и шарящего в воздухе рукой в надежде найти автомат бойца-коммуниста.

Но уже второй бросок отделяет тело от оставшейся в зубах головы, и обернутое пулеметной лентой туловище летит на несколько метров от берега. Вслед за ним устремляется голова с красной повязкой на лбу, а крокодил мерно направляется к своей добыче, опускающейся на дно.

– Нет крокодилов говоришь? – пробормотал побледневший Санек.

– Теперь есть, – ответил спокойный, но тоже бледный Коля.

Меж тем, из БТРа начали выбираться оставшиеся в живых коммунисты. Но далеко уйти они не успевали. Сверху их расстреливали подоспевшие каратели. Когда на камни осыпи упал пятый расстрелянный из нескольких десятков стволов боец, попытки выбраться из броневика прекратились. Сверху же раздался выстрел из гранатомета. БТР сначала загорелся, а секунд через десять взлетел на воздух, обдав парней жаркой волной смешанной с каменной крошкой и запахом жженого металла.

То, что нужно подождать, пока уйдут каратели, объяснять ни кому не пришлось.

Когда до темноты оставалось уже совсем немного, парни вылезли из своего укрытия. Обыскав не обгоревшие трупы коммунистов, они собрали у них патроны и оружие. А китель того, что сломал себе шею вполне подошел Коляну. Надев его, он стал вполне походить на местного – потертый китель с красным флагом на рукаве и штаны от американского камуфляжа – здесь так выглядела добрая половина повстанцев. Остальные не вышли либо ростом, либо телосложением и поделиться одеждой не смогли. К тому же у большинства она была запачкана кровью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.